

Без срока давности

Прокуратура Ельского района продолжает расследование фактов геноцида жителей Ельщины в годы Великой Отечественной войны.

Следственная группа по Ельскому району, в которую, кроме прокурора района Р.Л. Орлова, входит и следователь Ельского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области, проводит расследование преступлений, совершенных гитлеровцами и их приспешниками во время оккупации Ельщины в годы Великой Отечественной войны. Геноцид по отношению к мирному населению проводили не только гитлеровские нацисты, но и их пособники - местные предатели. Особо зверствовали, по словам очевидцев, добровольцы коллаборационистских формирований.

В ходе расследования уголовного дела допрошено 34 лица, в основном это узники и дети войны, которые дожили до наших дней, чтобы рассказать о страшных злодеяниях фашистов. Было проведено 78 осмотров населенных пунктов района, где дополнительно выявлено 5 захоронений мирных граждан в период Великой Отечественной войны.

С помощью архивных сведений установлено, что во время немецко-фашистской оккупации, длившейся два с половиной года - с 23 августа 1941 по 11 января 1944 года, частично или полностью фашисты сожгли 76 населенных пунктов района, многие вместе с людьми.

За один только день 18 июля 1942 года в пепелища были превращены 11 населенных пунктов Ельщины. В тот страшный день фашистские изверги расстреляли, замучили, сожгли живьем более тысячи мирных людей. Три деревни Ельского района - Копанку, Круглое и Заболотье - сожгли вместе с жителями - женщинами, детьми, стариками.

В ноябре 1942 года фашистскими войсками СС имперского полка за день было замучено, расстреляно, сожжено живьем 309 человек в д. Скородное, которых на протяжении нескольких дней запрещали хоронить.

После освобождения Ельского района военной прокуратурой 1-го Украинского фронта было установлено, что всего за 19 месяцев гитлеровской оккупации фашисты уничтожили более 3500 сельских жителей, только в Ельске расстреляли свыше 2000 человек. Угнали на каторгу в Германию 1465 человек.

Из воспоминаний Василия Козинцева, 1935 года рождения, жителя д. Верх:

- Мне тогда было лет семь, но я до сих пор помню весь пережитый ужас. В то утро мы увидели, как горят соседние деревни. Многие жители стали собирать вещи и уходить в лес. Мой отец Николай погрузил на подводу меня, сестер, мать и также отвез в лес. Некоторое время мы прислушивались к тому, что происходит в деревне. Поскольку там было тихо, некоторые решили вернуться. Вернулись и мы с отцом. Мы подошли к дому Николая Гуда, который стоял на краю деревни. Возле него уже собралось немало людей. Там же был и староста. Стоял стол с хлебом и иконами. Все наблюдали за дорогой.

Вскоре показались автомашины. Люди в черной форме, ехавшие в них, были с винтовками. Спрыгнув с машины, они сняли пулемет на ножках. Один из карателей позвал старосту и спросил, все ли жители собрались, приказал позвать всех. Но когда староста сказал, что все здесь, другой полицейский выстрелил в него и убил. Остальные стали теснить собравшихся людей к глухой стене дома и открыли по ним огонь из винтовок. В этот момент я тоже находился в толпе, но был возле самого края стены дома. Как только началась стрельба и рядом со мной упала женщина, я резко бросился за угол дома и спрятался за противоположной стороной около небольшой пристройки.

Когда стрельба прекратилась, я выглянул из-за пристройки и увидел, что каратели

трупы расстрелянных односельчан затаскивали в сарай. Со страха я забился в угол между домом и пристройкой. Что происходило дальше, не видел...

Из воспоминаний Надежды Козинцевой, 1926 года рождения, жительницы д.Новое

Высокое:

- В то утро, выгнав скот на пастбище, я вместе с матерью и братом Владимиром находилась на окраине деревни. Мы заметили, что Новое Высокое горит и услышали выстрелы, а в направлении нашей деревни один за другим на небольшом расстоянии шли каратели. Один из них направился к нам и, показав рукой в сторону деревни, сказал: "Да хаты!" Он привел нас в деревню, где около одного из сараев стояло более 20 моих односельчан, в их числе женщины, дети...

Нас стали заталкивать в сарай. Рядом был другой сарай, а между ними небольшой проход. Молодой парень Лукьян Сосновский бросился бежать в этот проход. За ним побежала женщина, а следом и я. Каратели открыли по нам стрельбу. Односельчанку нашу убили в метрах ста от сарая, а мне удалось бежать. Я слышала, как надо мной свистели пули, но ползком добралась до ржи и там спряталась.

Когда все закончилось, я вернулась в деревню, где увидела страшное... В сарае было сожжено больше двадцати человек, в их числе мои мать и брат...

Из воспоминаний Николая Михайловича Титова, уроженца д. Копанка:

- Деревню окружили плотным кольцом конные и пешие полицаи. Всех людей повываскивали из домов и, подгоняя прикладами в спину, погнали «на собрание». Кто отказывался идти или пытался бежать - пристреливали. Сначала людей пригнали к колхозной ледовне - большой яме, где хранился до войны лед, который использовали летом для охлаждения молока. Но, увидев, что людей много и в яму все не поместятся, погнали к школе, но и та отказалась вместить столько народа, тогда всех затолкали в колхозный амбар. Это был длинный сарай с двумя воротами. Возле ворот поставили столы с пулеметами, дула которых были направлены на людей. Немецкий офицер крикнул на русском языке: «Кто партизан? Выходи!» Но никто не вышел...

Немцы открыли огонь... Сквозь крик, плач, огонь и дым (амбар подожгли со всех сторон) слышал: «Погибаем за Советскую власть!» Сначала я сжался в комок, затем вслед за каким-то мужчиной бросился в охваченные пламенем ворота. Пробежав несколько метров, упал, закашлялся, наглотавшись дыма. Затем поднялся и стремглав бросился в колосющуюся рожь. Сколько бежал, не помню. Во ржи нагнал Ефима Крючко с мертвым сыном. Мужчина упал на колени и плакал, а я побежал дальше...

В тот страшный день погибло много моих родственников, друзей, односельчан...

По официальным данным, 18 июля 1942 года в Копанке было сожжено 186 жителей и 41 человек в Круглом, 167 мирных жителей убили в д. Заболотье Ельского района. Копанка, Круглое и Заболотье к жизни не возродились - их просто некому было возрождать.

Помощник прокурора района

А.П.Гуд